

Глава 38 – Лыстец

Пока она несла их в столовую, он сидел там и что-то читал, но она не могла понять, что, потому что документ был на арабском.

Он только вышел из душа, его каштановые волосы до сих пор были влажными. На нем была белая пижама, скрывавшая раны. Тем не менее, после душа он был чистым и привлекательным.

Он казался таким невинным.

Ся Синчэнь подошла к нему, поставила манты на стол и начала готовить соус. Она волновалась, но все равно ему напомнила:

- Вы еще не вылечились до конца, поэтому я приготовила неострый соус. Придется есть его.
- Угу, - Бай Ецин отложил файл. Он взял палочки и попробовал манты. За всю жизнь он ел их всего несколько раз, поэтому они по-прежнему были для него в новинку. Тем более, что готовила она чудесно, и у него был хороший аппетит.

Видя, как он со вкусом ест, не выбирая еду, Ся Синчэнь полегчало.

- Угощайтесь. Я пойду наверх.

Она уже собралась уйти. Бай Ецин посмотрел на нее:

- Тебе нечего мне сказать?
- А? - Ся Синчэнь повернулась. Ее озадачили его слова.

Бай Ецин окунул мант в соус. Он это делал элегантными движениями.

Он поглядел на нее вновь:

- Вчера ты сказала, что хочешь меня за что-то поблагодарить, но потом замолчала. Что ты хотела сказать?

Ся Синчэнь покачала головой:

- Ничего.

Он отложил палочки и сказал:

- Продолжай.
- Я вернулась в Министерство иностранных дел.

Он об этом знал еще раньше остальных.

- И?
- И я хочу выразить благодарность друзьям, которые мне помогали все эти дни.

Бай Ецин поднял брови. Выражение благодарности действиями приятнее чем словами. Он

вдруг засиял:

- Так и надо. Но что ты собираешься делать? Когда будешь благодарить?

- Через неделю. Хочу принести им угощение или, если получится, приготовлю обед сама. Так я больше покажу свою признательность.

Бай Ецин согласно кивнул:

- Хорошая идея. Через неделю - отлично!

Ся Синчэнь задумчиво на него поглядела и медленно ответила:

- Отлично.

Она была сбита с толку.

Все эти дни он вел себя безразлично. Почему тогда сегодня он с ней разговаривает совсем иначе? И даже дает ей советы?

- Хорошо. Иди наверх, отдохни, - отпустил ее Бай Ецин. Она ничего не сказала и безропотно пошла к себе.

Бай Ецину манты показались еще вкуснее.

Обед через неделю.

Прекрасно.

.....

Через неделю.

Выходные.

Юй Цзэнань позвонил в 6 часов утра и попросил Ся Синчэнь приехать в гольф-клубе «Гомез».

Она с раннего утра готовила на кухне.

Бай Ецин переоделся и спустился в столовую. Там, за столом, уже сидел Ся Дабай и как джентльмен дожидался двоих взрослых.

- Где Ся Синчэнь? - спросил Бай Ецин, сев и элегантно положив на колени салфетку.

- Дядя дворецкий сказал, что Дабао на кухне.

- На кухне? - Бай Ецин посмотрел на дворецкого, стоявшего рядом, и спросил, - чем это она занимается так рано на кухне?

- Госпожа Ся сказала, что сегодня хочет поблагодарить своего добродетеля, поэтому сейчас готовит обед. Она встала очень рано, в 6 часов.

- Да? - спросил Бай Ецин, подняв брови. - Попроси ее позавтракать с нами. Это ведь обычный обед. Не нужно так стараться.

- Хорошо. Дворецкий лично пошел на кухню.

Ся Дабай посмотрел на него:

- Папа, у тебя сегодня хорошее настроение?

- Неплохое. Он отрезал кусочек куриной грудки и положил его на тарелку Ся Дабаю.

Тому было приятно. Что в сегодняшнем дне такого особенного?

- Почему ты такой довольный? - спросил Ся Дабай и широко раскрыл глаза. - Дабао готовит обед тебе?

- Если не мне, то кому? Президент был очень доволен собой.

Пока отец с сыном болтали, из кухни выбежала Ся Синчэнь с двумя сумками - большой и маленькой.

- Дабао, идем завтракать, - позвал ее Ся Дабай.

- Я завтракаю кое с кем другим. Буду поздно. - Ся Синчэнь зашла в столовую и поцеловала сына в лобик. - Пока, оставайся дома.

Она даже не посмотрела на президента, сидевшего напротив, и убежала с сумками.

Ся Дабай прокричал ей вслед:

- Наверно, Дабао пошла на свидание. Маленький Бай, видишь, как она красиво оделась!

Бай Ецин это заметил и без него.

День был холодный, а на ней была юбка. Она, что, собралась простыть?

Бай Ецину вдруг кое-что вспомнилось. Он положил на стол палочки и повернулся к дворецкому:

- Попроси-ка Лэн Фэя зайти.

- Да, Ваше Превосходительство.

Через несколько минут вбежал Лэн Фэй:

- Какие планы у меня на утро?

- Вы собирались играть в гольф с господином Манном из Италии в гольф-клубе «Гомез», но Ваша рана...

Лэн Фэй понизил голос и посмотрел на грудь Бай Ецина.

- Не надо менять график, позвони господину Манну и скажи, что я буду вовремя.

- Но рана... - шепнул Лэн Фэй ему на ухо. - И мы еще не успели убрать с поля игроков.

- И нее надо. Встреча пройдет в «Гомезе». Просто усиль охрану.

- Так точно.

Настрой у господина президента был жесткий, поэтому Лэн Фэй больше не проронил ни слова. Он вышел и информировал остальных быстрее провести подготовку, а потом попросил кого-то из своих направить в гольф-клуб «Гомез» охрану.

... ..

Ся Синчэнь прибыла в гольф-клуб «Гомез». Услышав ее имя, персонал тут же провел ее внутрь. Она передала еду им.

- Второй молодой хозяин уже ожидает Вас в ресторане. Прошу Вас, следуйте за мной.

Второй молодой хозяин?

Ся Синчэнь теперь точно была уверена, что бабушка все напутала. Этот самый «второй молодой хозяин», к которому все относились таким уважением, просто не мог быть обычным школьным учителем.

Ресторан был роскошный, высшего класса. Человек было немного, поэтому было тихо.

Юй Цзэнань был одет в пуловер с V-образным вырезом и бежевые брюки. Очень не броско, но модно и привлекательно. Он сидел в центре ресторана.

Несмотря на то, что раньше она здесь не бывала, она слышала об этом клубе, пока работала в МИД. Обычным богачам сюда не попасть.

Даже высокопоставленным чиновникам вроде ее отца было не пробиться.

Это заведение было символом статуса.

- Сюда! - Юй Цзэнань тоже ее увидел. Он положил на стол палочки и с жаром ей помахал.

Ся Синчэнь медленно к нему подошла.

Официант уже отодвинул для нее стул подле него, и она присела.

- Доброе утро.

- Давно не виделись. Сегодня ты еще красивее чем прежде, - похвалил ее Юй Цзэнань.

Его страстный взгляд был нацелен на Ся Синчэнь. Он смерил ее взглядом. Если бы на его месте был кто-то другой, ее бы это рассердило, но его циничный, расслабленный взгляд не выводил ее из себя.

- Молодой хозяин Юй, Вы сегодня так сладко говорите. Ели мёд?